

# ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Е. Е. Уксусова\*

## Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (начало)

**Аннотация.** В статье определяются исходные положения, структура и значимые аспекты научного познания взаимосвязей гражданского процессуального права с правом материальным в российской правовой системе. Для отраслевой процессуальной науки их учет позволяет раскрывать характер и выявлять выраженное проявление таких взаимосвязей, значимое в ходе исследования процессуальной сферы судопроизводства через предмет судебной деятельности с учетом его материально-правовой специфики. Такая направленность исследования иллюстрируется примерами современного состояния правового регулирования и судебного применения.

**Ключевые слова:** гражданское процессуальное право — судебная защита — материальное право — специальное процессуальное регулирование — предмет судебной деятельности — процессуальная форма — административное судопроизводство — гражданское судопроизводство — система права — источники права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.143-153

**1** По мере развития отечественной гражданской процессуальной науки неизменным сохраняется изменяющийся главный объект познания — гражданское процессуальное право и наличествующие с ним правовые связи и зависимости явлений и процессов в нашей правовой системе.

Познание права с учетом современного состояния правовой действительности неотделимо от его системной интерпретации, учитывая системную организацию права (законодательства), его структурных подразделений и различные аспекты определения его системности.

Признано, что правовая категория «система права» составляет одну из важнейших характеристик права с его нормативной стороны. Она служит для выражения подразделений, связей и единства правовых норм, их внутренних взаимозависимостей и системы в целом. Ею фиксируются главные проявления, стороны и связи правовой формы. Право, выражаемое категориями «норма права», «система права», «форма (источник) права», выступает как своеобразная форма освоения социальной действительности<sup>1</sup>. Неоспоримо значимо, что система права — это не только отраслевая

---

© Уксусова Е. Е., 2017

\* Уксусова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ  
eeuksusova@msal.ru  
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

его дифференциация, но и взаимосвязь отраслей, которой присуще объективное развитие<sup>2</sup>. Нельзя не учитывать, что современная правовая система России — это социальная организация, включающая основные компоненты национальной правовой культуры: право, законодательство, юридическую практику, а также господствующую в стране правовую идеологию (доктрину)<sup>3</sup>.

С этих базовых положений характеристика права с его нормативной стороны важна и для практической его реализации. Значение системы права неоспоримо в качестве исходного требования в отыскании нужной нормы для ее применения к конкретным правовым ситуациям и фактам, для реализации<sup>4</sup>.

2. Гражданское процессуальное право, будучи неотъемлемым элементом системы российского права, и одновременно являясь системой, обладает интегральными и дифференциальными свойствами таковых систем. Поэтому структурные элементы права, находясь в системном взаимодействии, закономерно определяются связями внутриотраслевого (внутреннего) и межотраслевого (внешнего) свойства. В то же время значительное обновление, расширение объема и изменение гражданского процессуального регулирования, которое получает оформление не только на уровне процессуальных, но и материальных кодексов, а также иных федеральных законов, в том числе комплексного характера, не всегда влияют в лучшую сторону на системность отраслевого процессуального права (законодательства), проявляясь в таких негативных последствиях, как противоречия, несогласование

между нормами права, нормативными актами, непосредственно сказываясь на осуществлении процессуального права, реализации процессуальных норм.

Для процессуальной науки исследование проблем гражданского процессуального права в парности с материальным правом не утрачивает своей актуальности, что предопределено их диалектическим единством, взаимовлиянием и взаимообусловленностью<sup>5</sup>. Познание взаимосвязей гражданского процессуального права с правом материальным значимо в качестве правового условия (объективного свойства) развития и реализации процессуального права.

Очевидно, что подобно тому как система права структурируется различными элементами, так и исследование взаимосвязей отраслей права может проходить на общем или более дробном уровне, быть более или менее объемным, в любом случае выражая внешние или внутренние их проявления, где на низовом уровне выступают правовые нормы.

При специфике предмета процессуального права, когда им регулируется гражданско-процессуальная сфера судопроизводства, им определяется отраслевая процессуальная форма судопроизводства, в рамках которой осуществляется судебное применение норм процессуального права и различных отраслей материального права при разрешении гражданских дел в широком смысле слова<sup>6</sup>, реализуется конституционное право на судебную защиту как гарантия всех свобод, прав и законных интересов, познание правовых связей и зависимостей особо значимо. Парность ма-

<sup>1</sup> Васильев А. М. Правовые категории. М. : Юрид. лит., 1976. С. 161, 166—167, 169.

<sup>2</sup> Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1963. С. 104.

<sup>3</sup> Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2014. С. 8—9.

<sup>4</sup> Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 95.

<sup>5</sup> Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 10—11.

<sup>6</sup> Понятие «гражданские дела» употребляется в широком понимании согласно ст. 22 ГПК РФ и ст. 27—32 АПК РФ, в силу которых определяется компетенция Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. При этом в силу конституционных установлений (ст. 18, 46 Конституции РФ) равным образом нельзя как ограничить допустимость судебной защиты прав, свобод, законных интересов посредством гражданского судопроизводства, так и исчерпывающе определить содержание правовой категории «гражданские дела».

териального и процессуального права — это неотъемлемый атрибут, как два берега одной реки — судебного применения по гражданским делам, находящегося в постоянном развитии сообразно развитию самого права, и судебной практики.

Признаем, что в отечественной правовой системе познание взаимосвязи гражданского процессуального права с материальным правом (нормативная сторона), призвано придать, с одной стороны, внутриотраслевое единство, с другой — дальнейшее совершенствование межотраслевому взаимодействию отраслей права (законодательства), что несомненно будет служить согласованию связей различных элементов права (законодательства) — отраслей (нормативных актов), институтов, норм, поскольку преследует цель получить адекватное научное представление о правовой действительности и о правовом оформлении в нормативных правовых актах, на уровне, прежде всего, федеральных законов. Кроме того, с практической (реализационной) стороны анализ позволит обеспечивать гармонизацию юридической практики реализации норм права.

Современное российское законодательство и практика подчеркивают новое звучание таким взаимосвязям, наблюдается их развитие. В их числе, в частности, классическое взаимодействие процессуального права с правом гражданским через связи отдельных процессуальных институтов с институтом исковой давности. Как известно, срок исковой давности — материально-правовой срок для защиты права по иску лица, чье право нарушено (ст. 195 ГК РФ). Законодательно обновлены правила исчисления срока исковой давности в связи с обращением в суд. Теперь его исчисление более тесно связано с процессуальным институтом оставления искового заявления без рассмотрения. Так, новое наименование статьи 204 ГК РФ<sup>7</sup> наглядно отразило более широкий предмет регулирования, когда течение

давностного срока связано с защитой нарушенного права в судебном порядке, зависимость его течения и исчисления от процессуальных действий сторон. Ныне обращение в суд в установленном порядке «замораживает» течение давностного срока, он не течет, такое процессуальное действие не прерывает, как ранее, его течение. Срок давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права. Законодательно предусмотрено и удлинение срока в случае, если защита не могла быть осуществлена в силу обстоятельств, влекущих оставление искового заявления без рассмотрения, если ситуация касается последних шести месяцев оставшегося давностного срока (п. 3 ст. 204 ГК РФ). Однако по смыслу предписаний законодатель исключает допустимость его удлинения, если процессуальные действия (бездействие) истца могли препятствовать (исключать) получение защиты в суде. Высший судебный орган, давая разъяснения относительно применения положений ст. 204 ГК РФ, обоснованно ориентирует суды и на их применение, учитывая дифференциацию процессуальной формы по ГПК РФ<sup>8</sup>, когда судебная защита осуществляется не только в исковом, но и в приказном производстве, с возбуждением которого срок исковой давности так же не течет. Из перечня оснований оставления искового заявления без рассмотрения, предусмотренных ГПК РФ (АПК РФ), которые исключают удлинение срока исковой давности, указаны лишь те, которые связаны с неправомерными фактическими процессуальными действиями (бездействием) истца; оправданно допускается и возможность применения положений статьи 204 ГК РФ и в случае применения института прекращения производства по предъявленному иску<sup>9</sup>. Такое истолкование основано на сущностной оценке как процессуального порядка, регламентированного ГПК РФ или АПК РФ, в рамках которого предоставляется судебная защита посредством

<sup>7</sup> Статья 204 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

<sup>8</sup> Ныне (с 01.06.2016) приказное производство введено и в АПК РФ.

<sup>9</sup> Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». П. 17–18 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданского судопроизводства, а также связи такой формы защиты (процессуальных действий в его рамках) с давностным сроком и его правовыми последствиями в интересах тех лиц, которые обращаются в суд за судебной защитой. В то же время учтены те случаи, когда истец, который при требуемой от него степени заботливости относительно получения судебной защиты права, не совершает надлежащих процессуальных действий, что влечет в соответствии с законом оставление искового заявления без рассмотрения, когда при таком процессуальном поведении и нет оснований рассчитывать на удлинение срока для защиты своего права (срока исковой давности).

Другой пример, иллюстрирующий проблему взаимосвязи материального права и процессуальной формы, например, соотношение досудебного порядка урегулирования спора и судебного порядка защиты прав. Заметим, в последние годы такие материальные процедуры получают достаточно широкое закрепление в различных законах и они относимы к различным сферам материальных правоотношений. Применительно к спорам из гражданских правоотношений претензионный среди досудебных порядков урегулирования споров получил закрепление и в АПК РФ<sup>10</sup>. Претензионный порядок урегулирования спора, являясь одной из материальных процедур, может носить обязательный характер в силу договора или закона. АПК предусмотрен обязательный претензионный порядок для дел, возникающих из гражданских правоотношений, рассматриваемых в арбитражном процессе, за исключением отдельных из них (ч. 5 ст. 4). Соблюдение его в таком случае является обязательным условием порядка реализации права на обращение в арбитражный суд. В противном случае это препятствует получению защиты прав в судебном порядке и в силу процессуального закона влечет определенные процессуальные последствия (п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, 128, п. 5 ч. 1 ст. 129, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Несоблюдение такого порядка связано и с материально-правовыми последствиями. Начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности в случае оставления судом искового заявления без

рассмотрения по данному основанию продолжается, но не подлежит удлинению согласно ст. 204 ГК РФ. На истца может быть возложено несение судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 1 ст. 111 АПК РФ).

Заметим при этом, с учетом материально-правовой природы данной процедуры претензионный порядок урегулирования спора направлен на выявление и снятие спорности в позициях сторон самими сторонами, его законодательное установление, как правило, оправдано для споров, возникающих из договорных гражданских обязательств. В судебной практике претензионный порядок урегулирования спора рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав.

Однако при системном истолковании норм права с учетом природы материальных правоотношений и значимых их аспектов не всегда возможно реализовать установленный законом претензионный порядок даже по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, что в конечном итоге ограничивает доступ кредитора к защите прав в судебном порядке, выступая объективным правовым препятствием к получению судебной защиты. Выявляется в ряде случаев коллизия норм, когда соблюдение претензионного порядка лишено оснований. Например, когда речь идет о споре, возникающем из деликтного обязательства вследствие причинения имущественного вреда публичной властью гражданину или юридическому лицу в результате ее незаконных действий или бездействия (ст. 1069 ГК РФ). В этом случае субъектом ответственности (должник) является публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование), которое возмещает вред за счет средств соответствующего бюджета. При этом БК РФ установлен особый правовой режим — иммунитет бюджетов (ст. 239), при котором обращение

<sup>10</sup> Часть 5 ст. 4 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 02.03.2016 № 47-ФЗ).

взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебных актов в порядке, предусмотренном главой 24.1 БК РФ. Следовательно, по смыслу императивных норм бюджетного права выявление и снятие спора о возмещении вреда самими сторонами во внесудебном порядке исключено, ибо в силу специфики деликвента-должника (ответчика) исключается возможность исполнения им обязанности в отношении кредитора (истца) помимо суда и без судебного акта. Только в судебном порядке, инициированным кредитором к должнику — публично-правовому образованию, и только судебным решением в силу действующих норм устанавливаются — наличие вреда и условия деликтной ответственности, необходимые для применения имущественной санкции<sup>11</sup>. Таким образом, с позиций процессуальной теории права на обращение в суд в данном случае установленный претензионный порядок урегулирования спора создает непреодолимые препятствия для истца, для получения судебной защиты прав. В юридической практике при таком положении вещей претензионный порядок не может быть истолкован как обязательное условие для обращения в суд. Суды не должны возвращать искивые заявления или оставлять их без рассмотрения по существу<sup>12</sup>.

Конкретные частные примеры приведены лишь с целью наглядно показать, как содержание связей способно находить отражение в обновленном правовом регулировании, на примере отдельных правовых норм (институтов), сказываясь на их реализации; иллюстрировать различные объекты исследования — нормы (институты) и правоприменительные проблемы, в которых завязываются внешние связи материального и процессуального права. Это свидетельствует о значимости их учета как для формирования, так и реализации норм права. Это выступает и основанием для постановки,

разграничения при характеристике исследования для процессуальной науки проблем взаимосвязи и их выраженных проявлений со стороны нормативной и практической.

В итоге исследование взаимосвязей нацелено на системное, ясное и целостное правовое регулирование общественной жизни. В системе правового регулирования при усложнении общественного бытия и явлений они обеспечивают общий процесс реализации норм права различной отраслевой принадлежности, когда при этом наблюдается необратимый процесс расширения границ отраслевого правового регулирования вообще и специального отраслевого в частности. При реализации норм материального и процессуального права в связи с судебной защитой прав в рамках гражданско-процессуальной сферы судопроизводства такие взаимосвязи наглядно показательны. Значимо конкретно вскрывать и давать правильную научную трактовку таким проявлениям.

Подобные связи, на наш взгляд, не могут не выступать необходимыми компонентами при исследовании процессуальной формы судопроизводства. Взаимосвязи призваны оттенить необходимую целостность и внутреннюю системность самой процессуальной отрасли права, ее монолитность, нормами которой в границах целостного единства тем не менее определенным образом получает дифференциацию судебная процессуальная сфера судопроизводства.

3. Гражданским процессуальным правом регулируется гражданско-процессуальная сфера судопроизводства, правовым бытием которой традиционно является гражданское судопроизводство. Законодательный формат такой сферы в последние десятилетия претерпевает изменения не только по содержанию, но по форме отраслевого процессуального права (источники). Наряду с ГПК РФ, главным источником, регламентирующим данную сферу судопроизводства, становится АПК РФ в связи с созданием и функционированием в отече-

<sup>11</sup> Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2002. Т. II. Полут. 2. С. 368—369 (автор главы 55 — С. М. Корнеев).

<sup>12</sup> Иной подход, например, см.: Арбитражный суд Владимирской области по делу № А11-6905/2016, Арбитражный суд Курской области по делу № А35-6426/2016, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-61883/2016, Арбитражный суд Амурской области по делу № А04-5548/2016, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № 17АП-11720/2016-ГК и по делу № А50-13795/2016.

ственной судебной системе специализированных арбитражных судов в девяностые годы. В теории процесса сложился распространенный взгляд на то, что нормы, регулирующие порядок деятельности арбитражных судов, составляют часть единой отрасли гражданского процессуального права<sup>13</sup>. Вместе с тем с позиций процессуального законодательства процессуальная форма гражданского судопроизводства (в нормативном и функциональном отношении) определяется двумя процессуальными кодексами, сохраняя дуализм.

Она соответственно представлена двумя исторически сложившимися разновидностями гражданского судопроизводства — гражданским и арбитражным процессами.

Более того, новый процессуальный кодекс — КАС РФ (с 15 сентября 2015 г.) недавно принят и действует. Им ограничен предмет регулирования и действия ГПК РФ в части судопроизводства в отношении определенных категорий гражданских дел, главным образом, по спорам, возникающим из публичных правоотношений, которые теперь имеют наименование «административные дела». Ныне они рассматриваются по правилам, предусмотренным КАС РФ. Сфера регулирования нового Кодекса — порядок судопроизводства, в рамках которого Верховный Суд РФ и суды общей юрисдикции (в том числе мировые судьи) разрешают административные дела. Вместе с тем возникает вопрос, такой кардинальный подход законодателя к правовому регламенту процессуальной формы для вновь поименованной им категории судебных дел — «административные дела» и для обозначенной сферы судопроизводства как административное судопроизводство — это изменение его судопроизводственной гражданско-процессуальной природы или же сохранение его регулирования единой отраслью гражданского процессуального права, и мы имеем лишь множественность форм (источников права) одного и того же по сути однородного судопроизводственного явления, как гражданское судопроизводство.

Известно, что в рамках процессуальной формы предоставляется судебная защита прав, свобод, законных интересов, охраняемых различными отраслями материального права (законодательства), в результате разрешения дел посредством основной функции государственного суда — осуществления правосудия (ст. 18, 46, 118 Конституции РФ). Процессуальная форма призвана быть непременным качественным правовым атрибутом судебной защиты. При этом данное обстоятельство стимулирует, с одной стороны, развитие процессуального регулирования, процессуального законодательства, с другой — научное осмысление предпринятого законодателем регулирования на предмет выяснения того, насколько соотносятся цели и характер правовых предписаний с условиями и потребностями общественной жизни, с особенностями регулируемых ими отношений. А в итоге нацеливает на исследование и оценку целесообразности и действенности привнесенного регулирования, о правильном правовом оформлении сферы судопроизводства, в том числе о наличии объективных условий для принятия нового законодательного акта<sup>14</sup>, об адекватном объеме специального регулирования судопроизводства применительно к отдельным категориям дел, а также о месте новых законодательных актов в числе источников отраслевого процессуального права.

Заметим, что с базовых позиций в последние десятилетия обнаруживается тенденция расширения источников отраслевого процессуального права, которая, как представляется, отражает в том числе стремление законодателя осуществлять специальное регулирование судопроизводства с учетом специфики предмета судебного рассмотрения. Форма его закрепления получает различное правовое оформление. При анализе и разграничении по форме такого регулирования наблюдается либо 1) расширение на уровне процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ) за счет установления для отдельных категорий дел особен-

<sup>13</sup> Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. С. 51—52 (автор главы 1 — А. Т. Боннер).

<sup>14</sup> Так, на примере КАС РФ см.: Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 25—50.

ностей процессуального порядка, в том числе посредством выделения по отдельным новым категориям дел<sup>15</sup> отдельных глав, нами обозначаемое иначе как типизация производства по категориям дел, либо 2) преумножение на уровне федеральных законов за счет увеличения объема специальных процессуальных норм уже типизированных процессуальными кодексами производств<sup>16</sup>.

Представляется, что такое стремление законодателя можно усматривать и на примере принятого нового самостоятельного Процессуального кодекса — КАС РФ как самостоятельной формы правового оформления судопроизводства, за счет выделения в том числе из ГПК РФ типизированных судебных производств (порядков), главным образом по делам, возникающим из публичных правоотношений, и увеличения их количества в отношении категорий дел, ранее как обнимаемых категорий гражданских дел, ныне как поименованных категорий административных дел. При этом законодатель формирование процессуального регламента административного судопроизводства осуществляет общими правилами и институтами, принципами гражданского процессуального права. При сравнении норм КАС и ГПК РФ, как отмечено, «нельзя не увидеть, что они удивительно похожи друг на друга». Замечено также, что «по сравнению с ГПК КАС не содержит почти ничего нового»<sup>17</sup>.

Одновременно нельзя игнорировать и тот факт, что таким Процессуальным кодексом привнесено и иное регулирование, не известное ГПК РФ, в отношении тех дел, порядок производства по которым им ранее регулировался. Например, относительно видов мер воз-

действия за неправомерное процессуальное поведение участников процесса, основания для применения и количество которых расширены (гл. 11 КАС РФ). Ныне они поименованы как меры процессуального принуждения. Также законодательно преумножено и количество специальных процессуальных норм, которыми определяются особенности судопроизводства по отдельным категориям ныне называемых законодателем административных дел, которые раньше не были выделены на уровне прежнего Процессуального кодекса в качестве отдельного «производства» (гл. 23, 25 КАС РФ).

Нельзя не учесть, что в системе российского права место специального процессуального регулирования судопроизводства по тем или иным категориям дел определяется доктриной неоднозначно. Наличие его связи с отраслевым материальным правом (законодательством) дает порой представителям материальной доктрины основание выделять самостоятельные структурные образования с материально-правовой привязкой в виде отраслей процессуального права (например, трудовое процедурно-процессуальное право<sup>18</sup> и т. д.) или иных образований на примере межотраслевых институтов с охватом материально-правовой и процессуально-правовой сфер<sup>19</sup>. В теории процесса же признаются либо образования в виде специальных институтов в рамках отраслевого процессуального права, либо наряду с ним существование новой отрасли права — судебное административное процессуальное право.

Последний случай связан на примере КАС РФ с изменением регулирования гражданско-процессуальной сферы судопроизводства. Оз-

<sup>15</sup> В частности, по делам о корпоративных спорах (гл. 28.1 АПК РФ), о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ранее гл. 22.1 ГПК РФ, ныне гл. 26 КАС РФ, гл. 27.1 АПК РФ), по делам о возвращении ребенка или осуществлении в отношении ребенка прав доступа (гл. 22.2 ГПК РФ).

<sup>16</sup> На примере дел о банкротстве (гл. 28 АПК РФ) см.: Уксусова Е. Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 10—16.

<sup>17</sup> Боннер А. Т. Указ. соч. С. 30—35.

<sup>18</sup> Об оценке данного правового образования в системе права см.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2010. С. 22—31.

<sup>19</sup> Об оценке комплексного правового института как «конкурсное право» в системе современного российского права см.: Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex Russica. 2014. № 2. С. 211—227.

начает ли его принятие изменение структуры российского права или такой подход демонстрирует лишь расширение источников отраслевого процессуального права?

Действительно, мы имеем новый Процессуальный кодекс — КАС РФ, им регламентировано административное судопроизводство, в рамках которого ВС РФ и суды общей юрисдикции (в том числе мировые судьи) осуществляют, прежде всего, правосудие по административным делам. Введенным понятием «административные дела», с одной стороны, объединены отдельные разновидности гражданских дел, ранее поименованные и рассматриваемые по ГПК РФ как дела публичного производства, так и другие категории дел (ст. 1 КАС РФ). С другой — не включены: а) дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваемые арбитражными судами по АПК РФ, в числе которых и дела по административным правонарушениям (гл. 25 АПК), б) дела по административным правонарушениям, рассматриваемые судами общей юрисдикции по КоАП РФ. Подчеркнуто, что «формально-юридически административное судопроизводство существует. Однако порядок его регламентации в весьма малой степени отличается от действовавшего до недавнего времени порядка рассмотрения гражданских дел, возникающих из публично-правовых отношений (подраздел III раздела II ГПК РФ). Так что административное судопроизводство в РФ, в полной мере использующее гражданско-процессуальную форму рассмотрения дел, вряд ли может быть названо административно-процессуальной формой рассмотрения дел или административным процессом. Это, по существу, слегка подправленное гражданское судопроизводство»<sup>20</sup>.

При этом в основе процессуального регулирования административного судопроизводства по КАС РФ, что отмечено ранее, и разделяется также многими специалистами, лежат принципы, общие процессуальные правила и институты гражданского процессуального права. Следовательно, административное судопроизводство в силу однородной судопроизводственной природы «механически»

не может утратить своей природы и, соответственно, своего места в составе гражданско-процессуальной сферы судопроизводства, этим отраслевым правом в качестве предмета регулируемая. При таком подходе законодателя лишь подчеркивается с базовых позиций сохранение связи КАС РФ с отраслевым правом и тем самым с гражданско-процессуальным характером судопроизводства. В этой связи административное судопроизводство однородно с главными позициями по регулированию с гражданским судопроизводством. По этой причине процессуальные нормы, составляющие новый регламент, хотя и включенные в новую форму права (КАС РФ), не могут утрачивать своей связи в структуре отрасли права, нормами которой в базовом подходе регламентировано административное судопроизводство. Таковой отраслью права продолжает сохраняться гражданское процессуальное право, ибо структурность в праве определяется объективными свойствами внутренней (его одноотраслевым судопроизводственным предметом и содержанием) стороны права, а не внешней — законом. Замечено, что во взаимодействии содержания и формы закона определяющая роль принадлежит содержанию, которое по отношению к форме тем не менее не стоит абсолютизировать. Признано, что на возникновение и развитие формы закона влияют и иные факторы социальной действительности: особенности исторической обстановки, национальной традиции, опыт законоотворчества и т. д.<sup>21</sup>. КАС РФ изменяет, но кардинально не реформирует процессуальную сферу судопроизводства. По содержанию имеющийся отход КАС РФ от ГПК РФ не носит принципиального иного отличного судопроизводственного свойства.

Тем не менее, на наш взгляд, такой подход законодателя не может быть не расценен как проявление специального регулирования (специализации) гражданско-процессуальной сферы судопроизводства. На примере административного судопроизводства гражданское процессуальное право через предмет судебного рассмотрения продолжает сохранять связи с различными отраслями материально-

<sup>20</sup> Боннер А. Т. Указ. соч. С. 50.

<sup>21</sup> Керимов Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие. М. : Норма—Инфра-М, 1998. С. 21—22.



го права. Такая же связь с административным правом, а также с конституционным правом, и не в меньшей степени с финансовым (налоговым, бюджетным). Прослеживаются также связи и с гражданским правом, что дополнительно оттеняет единство гражданско-процессуальной сферы судопроизводства. Например, среди категорий «административных дел», прямо связанных с гражданским правом, — дела о принудительной ликвидации некоммерческих организаций, дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций (ст. 1 КАС РФ). Как природа таких дел, так и принимаемые последними ненормативные акты, хотя и оспариваемые ныне в порядке административного судопроизводства, не приобретают чисто публично-правового характера, они не утрачивают свой доминирующей связи с гражданским правом. На примере последней категории дел в судебной практике возникает проблема определения надлежащей формы судебной защиты (КАС РФ или АПК РФ)<sup>22</sup>. Такой посыл иллюстрирует, в частности, и так называемое в литературе компенсаторное производство (гл. 26 КАС РФ), которое ныне в числе административного судопроизводства. Это новое для нашей правовой системы правовое явление. Предметом судебного рассмотрения в этом случае является спор о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного

акта в разумный срок. Природа такого спора определяется как гражданско-правовая. Признается, что спор возникает из компенсаторного обязательства как особой разновидности деликтного правоотношения<sup>23</sup>. Наличие связей административного судопроизводства через предмет рассмотрения с гражданским правом с использованием прежнего гражданско-процессуального правового инструментария тем самым дополнительно оттеняет в сущностном подходе недопустимую правовую изоляцию административного судопроизводства вне рамок гражданско-процессуального права.

В то же время с позиций процессуального законодательства (формально-юридически) отраслевая процессуальная форма судопроизводства налицо определенным образом дифференцируется, имеет ныне тройной обособленный процессуальный регламент по трем процессуальным кодексам, чем охвачено как гражданское судопроизводство, так и административное судопроизводство. Последнее по природе не как разнородный по отношению к гражданскому вид судопроизводства, а по сути как проявление его разновидности в форме обновленной типологии судопроизводства (процессуальных порядков) по отдельным категориям на уровне Процессуального кодекса ныне административных дел. Тем не менее все это — в составе гражданско-процессуальной сферы судопроизводства в широком смысле, определенной гражданским процессуальным правом. Представляется, что по этим причинам ныне к числу базовых источников, наряду с ГПК РФ и АПК РФ, можно отнести КАС РФ.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. — С. 8—15.
2. Афанасьев С. Ф., Макарова Н. А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с гражданским процессом (в свете КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 14—15.

<sup>22</sup> Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». П. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>23</sup> Афанасьев С. Ф., Макарова Н. А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с гражданским процессом (в свете КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 14—15.

3. *Боннер А. Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980. — С. 10—11.
4. *Боннер А. Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или спор процессуалиста с административистом // Закон. — 2016. — № 7. — С. 25—50.
5. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. — М. : Гос. изд-во Юрид. лит., 1963. — С. 104.
6. *Васильев А. М.* Правовые категории. — М. : Юрид. лит., 1976. — С. 161, 166—167, 169.
7. *Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова.* — М. : Проспект, 2015. — С. 51—52.
8. *Гражданское право : в 2 т.: учебник / отв. ред. проф. Е.А.Суханов* — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : БЕК, 2002. — Т. II. Полут. 2. — С. 368—369.
9. *Громошина Н. А.* Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2010. — С. 22—31.
10. *Гукасян Р. Е.* Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве. Избранные труды по гражданскому процессу. — М. : Проспект, 2008. — С. 346—347.
11. *Гурвич М. А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия : избранные труды : в 2 т. — Краснодар, 2006. — Т. 2. — С. 52 — 53.
12. *Гурвич М. А.* О применении советским судом гражданских законов // Ученые записки ВЮЗИ. — 1969. — Вып. XVI. — С. 264—265.
13. *Керимов Д. А.* Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. — М. : Норма—Инфра М, 1998. — С. 21—22.
14. *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм. — М., 1960. — С. 95.
15. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2014. — С. 8—9.
16. *Уксусова Е. Е.* Процессуальная форма и отраслевая наука процессуального права // Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. — М. : Норма, Инфра-М, 2016. — С. 58—91.
17. *Чечот Д. М.* Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство : межвузовский тематический сборник / под ред. П. Ф. Елисейкина. — Ярославль, 1977. — С. 86—87.
18. *Шакарян М. С., Сергун А. К.* К вопросу о теории так называемой «юридической процессуальной формы» // Проблемы соотношения материального и процессуального права // Труды ВЮЗИ. — М., 1980. — С. 63—64.

*Материал поступил в редакцию 4 декабря 2016 г.*

#### **INTERRELATION BETWEEN CIVIL PROCEDURE LAW AND MATERIAL LAW: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE (BEGINNING)**

**UKSUSOVA Elena Evgenievna** — PhD in Law, Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation  
 EEUKSUSOVA@msal.ru  
 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

***Review.** The article identifies background, structure and significant aspects of scientific knowledge of interrelation between civil procedure law and material law in the Russian legal system. For this sectoral procedural science their account makes it possible to disclose the nature and identify the expressed manifestation of such interrelations, meaningful during the study of procedure scope of proceedings through the subject of judicial activities, taking into account its substantive specificities. This focus of research is illustrated by examples of the modern state of regulatory and judicial application.*

**Keywords:** *civil procedure law, judicial protection, substantive law, special procedural regulation, subject of judicial activities, procedural form, administrative litigation, civil litigation, system of law, sources of law.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Abushenko D. B.* Problemy vzaimovlijanija sudebnyh aktov i juridicheskikh faktov material'nogo prava v civilisticheskom processe : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2014. — S. 8—15.
2. *Afanas'ev S. F., Makarova N. A.* Juridicheskaja priroda kompensacii, prisuzhdaemoj za narushenie prava na sudoproizvodstvo ili ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok, i ee svjaz' s civilisticheskim processom (v svete KAS Rossii) // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* — 2016. — № 5. — S. 14—15.
3. *Bonner A. T.* Primenenie normativnyh aktov v grazhdanskom processe : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 1980. — S. 10—11.
4. *Bonner A. T.* Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii: mif ili real'nost', ili spor processualista s administrativistom // *Zakon.* — 2016. — № 7. — S. 25—50.
5. *Bratus' S. N.* Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. — M. : Gos. izd-vo Juridicheskoy literatury, 1963. — S. 104.
6. *Vasil'ev A. M.* Pravovye kategorii. — M. : Juridicheskaja literatura, 1976. — S. 161, 166—167, 169.
7. *Grazhdanskij process : uchebnik dlja bakalavrov / otv. red. V. V. Blazheev, E. E. Uksusova.* — M. : Prospekt, 2015. — S. 51—52.
8. *Grazhdanskoe pravo : v 2 t.: uchebnik / otv. red. prof. E.A.Suhanov* — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Bek, 2002. — T. II. Polut. 2. — S. 368—369.
9. *Gromoshina N. A.* Differenciacija, unifikacija i uproshhenie v grazhdanskom sudoproizvodstve : monografija. — M. : Prospekt, 2010. — S. 22—31.
10. *Gukasjan R. E.* Vlijanie material'no-pravovyh otnoshenij na formu processa v iskovom proizvodstve. Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — M. : Prospekt, 2008. — S. 346—347.
11. *Gurvich M. A.* Grazhdanskije processual'nye pravootnoshenija i processual'nye dejstvija : izbrannye trudy : v 2 t. — Krasnodar, 2006. — T. 2. — S. 52 — 53.
12. *Gurvich M. A.* O primenenii sovetskim sudom grazhdanskih zakonov // *Uchenye zapiski VJuZI.* — 1969. — Vyp. XVI. — S. 264—265.
13. *Kerimov D. A.* Zakonodatel'naja tehnika : nauchno-metodicheskoe i uchebnoe posobie. — M. : Norma—Infra M, 1998. — S. 21—22.
14. *Nedbajlo P. E.* Primenenie sovetskih pravovyh norm. — M., 1960. — S. 95.
15. *Sinjukov V. N.* Rossijskaja pravovaja sistema. Vvedenie v obshhiju teoriju. — 2-e izd., dop. — M. : Norma, 2014. — S. 8—9.
16. *Uksusova E. E.* Processual'naja forma i otraslevaja nauka processual'nogo prava // *Problemy razvitija processual'nogo prava Rossii : monografija / A. V. Beljakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [i dr.] ; pod red. V. M. Zhujkova.* — M. : Norma, Infra-M, 2016. — S. 58—91.
17. *Chechot D. M.* Funkcii grazhdanskogo processual'nogo prava // *Zashhita sub#ektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo : mezhvuzovskij tematiceskij sbornik / pod red. P. F. Elisejkina.* — Jaroslavl', 1977. — S. 86—87.
18. *Shakarjan M. S., Sergun A. K.* K voprosu o teorii tak nazываемoj «juridicheskoy processual'noj formy» // *Problemy sootnoshenija material'nogo i processual'nogo prava // Trudy VJuZI.* — M., 1980. — S. 63—64.